

В этом зале мы принимаем действительно самых важных персон — Почетных Дам и Почетных Кавалеров “Вечернего клуба”, членов нашего Редакционного совета.

Сегодня в VIP-зале Почетный Кавалер “ВК”, член Редакционного совета писатель **Александр БОРЦАГОВСКИЙ**

1. Что у вас нового?

Когда-то веселый остроумец Василий Сухаревич спросил у меня:

— Саша! Знаешь ли ты, зачем так упрямо пишут те, кому довольно давно не о чем писать?

— По инерции? — предположил я.

— Ошибаешься! Дураку мало, что он досадил своими писанины современникам; хочется осчастливить и будущих читателей, взяв их врасплох.

Я вполне оценил наблюдательность Василия Михайловича только спустя годы, кое-как добравшись до возраста мемуаров (следующая ступень за “возрастом прозы”!), надрываясь над тем, что могло бы быть или только казаться прозой, когда уже не ложатся в строку привычные жанровые определения: повесть, роман, рассказ.

Вот и сегодня: жду публикации в одном из журналов автобиографических заметок — “Французский вояж”. Жду премьеры пьесы — “Король и шуг”, трагедии, но как ни странно, тоже мемуарной, точнее, документальной. Жду нескольких благодатных месяцев, чтобы завершить редактуру исторического романа, вчерне дописанного в самом начале девяностых.

Одним словом, читателю будет за что меня честить!

2. Что вас волнует?

Случилось худшее из всего, что могло случиться: “цивилизованная” часть человечества узаконила, освятила казенными улыбками и отвратительным лжемудрствованием разбой и циничные убийства. Никогда я не смог бы, даже если бы обстоятельства потребовали этого, пожать руку тучной госпоже министерше, снующей в самолете над Атлантикой и торгующей жизнью и смертью людей. Не смог бы ответить, хотя бы и кивком головы, скуднобородому натовскому “пахану”, с иезуитской улыбкой подкидывающему горячее в топку, которая в известном смысле не лучше и не гуманнее топок Освенцима...

Скорее всего, что эти убийцы не лучше Милошевича, давно набившего руку на жестоких убийствах и геноциде, Милошевича, которого наши слепые политики прочат нам в государственные друзья и соратники. Возможно, что на этой ярмарке взаимоистребления убийцам из противостоящих преступных стантов есть о чем поторговаться, пытаясь всучить противнику “пальму первенства”, доказать, что враг еще хуже и первым должен быть объявлен вне закона, отвергнут миром, всем миром, как существо, потерявшее человеческий облик.

Это ничего не меняет и никем не может быть взвешено и оценено по справедливости. Никакие мерки и критерии справедливости не приложимы к преступлениям, которые день за днем творятся в самом центре Европы.

Открылась чудовищная реальность: оказывается при нужде, по мотивам, которые покажутся политикам достаточно вескими, в ход может быть пущено любое, самое смертоносное оружие! Важно только, чтобы господа хорошие, держатели мировых акций, были уверены в слабости противника и в собственной неуязвимости, распоряжаясь жизнью и гибелью тысяч и сотен тысяч людей с высоты многих километров, торжествуя и радуясь собственной неуязвимости.

Люди, без конца повторяющие полюбившееся им слово “гуманитарный”, употребляющие его не к стати и не всегда грамотно, не хотят задуматься об истинном смысле, о корневом значении этого слова.

Вы заметили, что из употребления исчез эпитет “братоубийственная” — братоубийственная война! А ведь этот эпитет был в обиходе и тогда, когда сражались люди не связанные ни кровными, ни родственными, ни религиозными узами. В людях еще жило спасительное ощущение себя частицей единого человечества. Сегодня это слово, всегда уместное, часто спасительное, вышло из употребления, видимо мы инстинктивно стыдимся его, мы не вправе его произносить.

Как и миллионы людей, я был бы счастлив прекращению боини, чинимой “цивилизованными” натовцами, в ответ на матерый разбой Милошевича. Был бы счастлив, но уже никогда не обрету спокойствия.

Идущая война страшнее многого пережитого, она открыла настежь ворота любой бесчеловечности. Открыла навсегда. Никакие слова покаяния уже не сделают нас честнее и благополучнее.

Вер. Касюк - 1999 - 17 апр. - с. 5